

Текст · 5 января 2022, 08:01

Алла Константинова,

«Белый хлеб — значит, или проверка скоро, или праздник какой-то». Что едят в колониях на Новый год: версии ФСИН и заключенных

Ежегодно ФСИН рассказывает о «праздничном меню», подготовленном для заключенных российских колоний в канун Нового года. «Медиазона» узнала у самих осужденных, пробовали ли они хоть раз те самые блюда, и возможен ли вообще праздник за колючей проволокой.

«Новый год осужденные, отбывающие срок в орловских колониях, встретят с мандаринами, икрой, но без шампанского, — [сообщили](#) "Вести. Орел" в конце минувшего года. — Традиционные блюда подадут 31 декабря. В этот день в меню сделают исключение и приготовят самый новогодний салат — оливье».

О том, что орловским заключенным в праздник также «дадут посмотреть телевизор», журналистам на итоговой пресс-конференции [рассказал](#) начальник регионального управления ФСИН Владимир Волосевич. Его коллеги в Татарстане, как [пишет](#) местное издание «Бизнес Online», в этом году «приготовили небывалые сюрпризы для осужденных».

«В большинстве учреждений на праздничный стол выставят супы, картофель с мясом или рыбой, а также овощные салаты, — говорится в заметке. — Все, разумеется, в пределах разумной и доступной

(но ограниченной) по тюремным регламентам продуктовой корзины».

Далее в материале опубликованы фотографии блюд: наваристый суп с плавающим в нем куском курицы, котлета с подливой в пюре, тушеный картофель с мясом. «Осужденные ИК-8 попросили на Новый год для себя рассольник и картофельное пюре с котлеткой, — тщательно перечисляет издание. — Овощной запеканкой, щами, овощным салатом из капусты с морковью и печеньем (розовое в тарелке) накормят заключенных пестречинской ИК-3. Самый необычный стол, пожалуй, ждет осужденных в казанской ИК-19. В меню вошли щи, пюре с котлетой, запеченная курица и витаминный салат».

Фотографии блюд для публикации предоставила пресс-служба регионального управления ФСИН, говорится в конце текста. Также в финале есть приписка: «Разумеется, это все только то, что будет готовить для заключенных администрация [колонии]. Что они "приготовили" для себя сами из полученных с воли передач и закупленных в тюремных магазинах продуктов — остается только догадываться».

Фото: «Бизнес Online»

«Ел его с водой и плакал»

Заклученный ИК-5 Кохмы Ивановской области Александр Жуков^[1] утверждает обратное: новогодний стол он и другие осужденные всегда составляют себе сами. А вот «небывалых сюрпризов для осужденных» от администрации колонии он не припомнит.

«Максимум винегрет дадут. Мы, знаете, не за тем в тюрьму сели, чтоб это самое... Мы сели, чтоб страдать», — иронизирует он.

При этом Жуков называет кохомскую колонию «черной» и признает, что на некоторые проступки-^[2] осужденных тюремщики смотрят сквозь пальцы.

Поэтому в ИК-5 они празднуют Новый год целыми отрядами: начинаются посиделки после отбоя 31 декабря. Готовиться к празднику зеки начинают заранее:

«На строгом режиме тебе положен лимит на передачи — раз в три месяца по 20 килограммов. — говорит Жуков. — Вот на Новый год мы и тормозим на бараке 15 лимитов. Один лимит — это 20 килограммов: сладкое, пирожные всякие, яблоки. Скидываемся по косарю^[3], почти у всех киви-кошелек-^[4] есть. В бараке 95 человек, из них 78 порядочных^[5]».

Деньги на киви-кошельки в основном переводят родственники осужденных, продолжает он: «У кого-то, может, бизнес свой на воле есть». Также осужденные, работающие в колонии, получают небольшие зарплаты — они тоже идут «в общак»^[6]. На эти деньги заключенные и покупают себе угощения во ФСИН-магазине.

«На швейном производстве тут зарплаты знаете какие? — смеется Жуков. — Полторы-две тысячи в месяц. А цены в ларьке [при колонии] как в "Азбуке вкуса" почти. Поэтому скидываемся порой даже на бедолаг^[7]».

2022 год Александр встречал с пятью заключенными из своего отряда, остальные тоже праздновали небольшими компаниями. «Тюремщики вели себя тактично, — говорит он. — Ну, единственное, приходили в барак раз в час — и приходилось разбегаться по шконкам^[8]».

Столами служили табуретки — их поставили между кроватями. «В столовой дали картошку, жареную рыбу и винегрет, остальное мы сами делали. В общаке было только сладкое, все остальное, закуски, каждая компания готовила для себя сама. Стол был хороший: оливье, крабовый, сырный [салаты]... Ну, у кого какие были продукты».

Руслан Вахапов, освободившийся из ярославской ИК-1 в июне 2018 года, тоже не помнит праздничного меню на Новый год в своей колонии. Как и Жуков, он жалуется на высокие ценники во ФСИН-магазине. Но альтернативы не было, признает Вахапов.

«Брехня полнейшая, — смеется он в ответ на вопрос, были ли в учреждении какие-то особенные блюда по праздникам. — Вот на Пасху, помню, нам давали одно яичко. Единственное послабление [на Новый год] — нам разрешали встретить новогоднюю ночь, смотреть телевизор. То есть отбой не в десять, а в час ночи. И все продукты, которые вы хотите кушать в новогоднюю ночь, тащите сами: с передачи или

покупайте в магазине, в котором цены в два раза выше».

Алексей Петров из Петербурга отбывал наказание в нескольких колониях. По его словам, в некоторых из них Новый год заключенным разрешали праздновать. Например, в ИК-12 Пермского края: «Помимо магазина на территории колонии были неофициальные "магазины" от сотрудников ФСИН, и мы с помощью [денежных] переводов могли покупать практически все, — вспоминает он. — И вот мы делали с ребятами торты, чифир^[9]. Алкоголь употреблять было нельзя, за это сотрудники очень жестко спрашивали. Поэтому там очень мало кто рисковал бухнуть на Новый год».

В ИК-12 Шексны Вологодской области Петров тоже устраивал посиделки после отбоя в новогоднюю ночь: «Где-то инспектора глаза закрывали, где-то "полельщиков" мы ставили: как только кто-то [из сотрудников] появлялся, все разбегались и делали вид что спят, — вспоминает он. — Но однажды меня посадили в ШИЗО, это был самый грустный Новый год за весь срок — даже не дали родителям позвонить. Как сейчас помню: у меня был один рулет с передачи, я его хранил два месяца, а в новогоднюю ночь сидел один, ел его с водой и плакал».

Фото: УФСИН России по Республике Карелия

«У других курица вареная, а у него жареная будет»

Управление карельского ФСИН каждый год рассказывает у себя в пабликах о новогоднем рационе осужденных. В прошлом году, например, к тюремному столу якобы подавали рассольник «по-ленинградски», мясное азу, кисель и молочные коржики. Годом ранее — плов, пюре с котлетой, сладкую выпечку и салаты. Осужденные, находившиеся в карельских колониях в эти годы, такого меню не припомнят.

«На Новый год дают дополнительную булочку, если проверка приезжает — начинают пшеничный хлеб давать, так как белого хлеба в колонии [обычно] нет, — говорит Роман Мельников^[10], отбывавший наказание в ИК-9 Петрозаводска с 2012 по 2018 годы. — Если белый хлеб появляется — значит, или проверка скоро, или праздник какой-то. Да, возможно, в Новый год добавляют больше мясного. Но говорить они [сотрудники УФСИН] могут все что угодно — проверить просто это никто не может».

Активисты^[11] — вот кто действительно хорошо питается в колонии, причем не только по праздникам, говорит бывший осужденный ИК-9 Петрозаводска Степан Аксенов^[12]. Аксенов был поваром в столовой: для некоторых заключенных, по его словам, блюда приходилось готовить чуть заботливее. О том, кому из заключенных «нужно приготовить хорошее», поварам рассказывал завхоз столовой — тоже активист.

«Их до 15 человек было: нарядчик^[13], ключник, бригадиры отрядов... В столовой определенный человек работал на этих "красивых" ребят, —

усмехается Аксенов. — Им все повкуснее готовилось, был даже человек, который занимался оформлением блюд, приносил им их [к столу]. На "девятке" активистам готовили поджарости всякие: у других [заклученных] курица вареная, а у него жареная она будет. Или винегрет: нужно испечь питу, красиво выложить салат на нее, принести... Мы так это и называли: козлам везде дорога».

Активистам в ИК-9 проносили даже алкоголь, вспоминает Максим Матвеев, отбывавший наказание в колонии с 2009 по 2017 год. Сам Матвеев был на хорошем счету у администрации ИК-9 и мог попросить себе что угодно.

«Сидел в пожарной будке, что стоит напротив входа на территорию, — рассказывал он "Медиазоне". — Но пожарным дружинником я считался только официально, на деле такие, как я — это глаза и уши колонии. Я встречал начальство, сообщал им последние новости об осужденных, которые мне сливали "козлы"».

Матвеев признает, что за «заказы» с воли приходилось платить втридорога: «Платили в три, а иногда и в пять раз больше, но это тюрьма, — говорит Матвеев. — Но когда работаешь и на хорошем счету [у администрации], можно решить все и всегда».

Остальные осужденные питались в колонии, мягко говоря, скудно, продолжает бывший работник столовой Аксенов. «Котлеты рыбные, например, через мясорубку прокручены вместе с потрохами, — вспоминает он. — Не знаю насчет головы, но [в фарше] попадались и кишки, и всякая дрянь. [Повар] все это

кинул — а ешьте вы. Представьте, 200 литров одного фарша».

Аксенов рассказывает, что в Новый год осужденным в Карелии, помимо привычных блюд, полагалась только выпечка. Иногда, правда, удавалось разнообразить и гарнир тоже. «Просто к салату добавляется выпечка и, может быть, к гарниру котлета, сосиска или огурец, полпомидорчика», — вспоминает он.

На сайте ФСИН-магазина [есть услуга](#) «Предзаказ готовых блюд» на конкретную дату. На выбор есть три варианта обеда, каждый из которых стоит 351 рубль: комплекс «Премиум комплекс №6» (напоминающий солянку по фото суп «сырный», спаржа по-корейски и бифштекс из говядины с тушеными овощами), комплекс «Халяль №2» (суп-лапша с курицей, баклажаны по-корейски, люля-кебаб из баранины), «Комплекс здорового питания №2» (суп-пюре с брокколи и шпинатом, салат витаминный, индейка с булгуром и овощами). Отдельной позицией представлена фунчоза — 600 грамм за 492 рубля 50 копеек.

Иногда в столовой ИК-9 Петрозаводска что-то неофициально праздновали «офицеры», говорит Аксенов: «Юбилеи там, новогодние корпоративы. Всем [сотрудникам столовой] нельзя об этом говорить». По его словам, фсиновцы могли принести с собой продукты, например, колбасу, сыр или мясо — поварам из числа осужденных нужно было их порезать и красиво разложить на тарелки.

Остатки еды с таких торжеств, опять же, доставались активистам.

Бывший осужденный ИК-9 Петрозаводска Александр Дериф вспоминает, что на Новый год в колонии действительно кормили вкуснее, чем обычно. «31 декабря праздничный обед и ужин, — вспоминает он. — Булочку с сахаром давали, помню. Салат, ну и первое и второе блюда были вкуснее, чем в обычный день. И это действительно было счастьем, когда один день отличался от других».

«Медиазона» отправила несколько запросов о новогоднем меню для осужденных в несколько региональных управлений ФСИН, но ответов на них не поступило. Пресс-секретари управлений в Карелии и Бурятии по телефону рассказали, что подготовку официального ответа на запрос взяло на себя главное управление ФСИН. На момент публикации главный штаб ведомства так и не ответил.

Редактор: Мария Климова

-
1. Имя изменено.
  2. Например, у некоторых заключенных есть спрятанные телефоны с выходом в интернет.
  3. По тысяче рублей.
  4. Электронный кошелек, привязанный к банковской карте.
  5. Так называют тех заключенных, кто придерживается установленных самими осужденными правил и не сотрудничает с администрацией колонии.
  6. В счет собранной сообща суммы.

7. Осужденные, у которых нет поддержки с воли и которые мало зарабатывают в колонии.
8. По койкам.
9. Напиток, который получают вывариванием концентрированной заварки чая.
10. Имя изменено.
11. Осужденные, работающие на администрацию исправительного учреждения.
12. Имя изменено.
13. Неформальная правая рука начальника колонии, выполняет поручения руководителя.